

Биджиев Заур Алим-Джашарович

КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОГОВ И ПОСЛЕЛОГОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена изучению классификации английских предлогов и карачаево-балкарских послелогов. Исследование предлогов в современном английском и послелогов в карачаево-балкарском языках, их семантики и функций позволяет сделать следующие выводы: предлоги в английском языке, как и послелогов в карачаево-балкарском, имеют широкое распространение и служат для конкретизации представлений о времени, пространстве и многих других абстрактных отношениях или же оформляют новое значение, не представленное системой склонения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 56-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Как известно, созидательную деятельность У. Д. Алиева прервал трагический факт ареста (1937) ученого и его гибели (1938) в застенках НКВД. К сожалению, часть рукописей У. Д. Алиева была уничтожена, другая их часть утеряна. Необходимость восстановления утерянной части научно-просветительского наследия У. Д. Алиева, материалы которого имеют не только историческую, но и научную ценность, очевидна. Они могли бы добавить штрихи к портрету языковой личности выдающегося ученого-политика.

Список источников

1. **Алиев К. К.** Умар Джашуевич Алиев – великий сын Кавказа // Умар Джашуевич Алиев – выдающийся сын Кавказа: материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения У. Д. Алиева. Карачаевск: Издательство КЧГУ, 2016. С. 4-18.
2. **Алиев У. Д.** Карачаево-балкарская грамматика (горско-тюркский язык). Кисловодск: Крайнациздат, 1930. 197 с.
3. **Алиев У. Д.** Карачай (Карачаевская автономная область): историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов-на-Дону: Крайнациздат – Севкавказ, 1927. 320 с.
4. **Алиев У. Д.** О принципах составления карачаево-балкарской грамматики // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института: в 3-х т. Ростов-на-Дону, 1928. Т. 1. С. 129-137.
5. **Алиев У. Д.** Рецензия на проект карачаево-балкарской орфографии // Просвещение национальностей. М., 1935. № 4. С. 78-82.
6. **Бузаров К. И.** «...Весь Кавказ – любовь моя» // Абаева Ф. В. Умар Алиев: просветительская, педагогическая и общественная деятельность: очерк и материалы из его сочинений и выступлений. Майкоп, 1995. С. 3-4.
7. **Гольдин В. Б., Сиротинина О. Б.** Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Саратов: Издательство Саратовского гос. института, 1993. Вып. 25. С. 9-19.
8. **Караулов Ю. И.** Русский язык и языковая личность. Изд-е 4-е. стереотипное. М.: Едиториал, 2004. 264 с.

FEATURES OF THE PORTRAIT OF U. D. ALIEV'S LINGUISTIC PERSONALITY

Alieva Tamara Kazievna, Doctor in Philology, Professor
Karachi-Cherkess State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk
tamali09@mail.ru

The aim of the work is to study the human factor in language by the example of the scientist and politician U. D. Aliev. The set of intellectual, sociocultural and moral-volitional qualities represents the image of the linguistic personality of the scientist and politician of U. D. Aliev. The work reveals the personal qualities of the scientist, and determines the main directions of his scientific, political and social activity.

Key words and phrases: linguistic personality; historical personality; polycultural and polylingual personality; national linguistic personality; human factor in language; discourse; image of U. D. Aliev's linguistic personality.

УДК 811.512

Данная статья посвящена изучению классификации английских предлогов и карачаево-балкарских послелогов. Исследование предлогов в современном английском и послелогов в карачаево-балкарском языках, их семантики и функций позволяет сделать следующие выводы: предлоги в английском языке, как и послелогов в карачаево-балкарском, имеют широкое распространение и служат для конкретизации представлений о времени, пространстве и многих других абстрактных отношениях или же оформляют новое значение, не представленное системой склонения.

Ключевые слова и фразы: предлог; послелог; свободные; карачаево-балкарский язык; фиксированные; послеложно-именные слова.

Биджиев Заур Алим-Джашарович, к. филол. н.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
lepshokova.e.a@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛогов И ПОСЛЕЛогов В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Предлоги английского языка и послелогов карачаево-балкарского языка обладают несомненными лексико-семантическими функциями наравне с грамматическими. Причем деление английских предлогов на 3 категории: свободные, фиксированные и грамматические, карачаево-балкарских послелогов на собственно послелогов и соотносительные послелогов является наиболее целесообразным и позволяет более четко определить типы предлогов и послелогов.

Эквивалентный перевод данной классификации английских предлогов на карачаево-балкарский язык достигается посредством именных слов + падежный аффикс, послелогов или послеложно-именных слов. Классификация послелогов современного карачаево-балкарского языка производится на основе *семантического, морфологического и синтаксического* признаков.

Понятие «предлог» в карачаево-балкарском языке отсутствует, его синонимами являются *послелог* и *послеложно-именные слова*. В отличие от английского предлога, послелог, выполняя те же функции в языке, что и английский предлог, ставится после имени, местоимения или субстантивированного слова из других частей речи для выражения отношений тех же или аналогичных тем, которые выражаются падежами.

Например: *шахаргъа деру – до города*. (пример и перевод автора статьи – Б. З.)

Являясь одной из служебных частей речи, *послелог*, как и в английском языке *предлог*, конкретизирует, дифференцирует, детализирует общую грамматическую идею, заключенную в падежной форме, или же оформляет новое значение, не представленное в системе падежей.

Послеложно-именные слова могут выступать в качестве заменителя послелога, дополняя и уточняя синтаксические функции падежа. Эти служебные слова омонимичны с соотносительными им существительными, употребляемыми в формах пространственных падежей. Они могут выступать как самостоятельные имена существительные, обозначающие общие названия для предметов типа: *юс (-ю)* – *верх, поверхность, верхняя часть чего-либо*; *ара (-сы)* – *промежуток*; *арт (-ы)* – *зад, задняя часть чего-либо*; *ал (-лы)* – *перед, передняя часть чего-либо*; *баи (-ы)* – *голова, начало*; *джан (-ы)* – *бок, боковая часть чего-либо*; *ич (-и)* – *внутренность, внутренняя часть чего-либо*; *къат (-ы)* – *подле, около, пространство около чего-либо*; *орта (-сы)* – *середина*; *тыи (-ы)* – *наружность, внешность, внешняя сторона чего-либо*; *тюб (-ю)* – *низ, нижняя часть чего-либо*.

Это наиболее употребительные имена, которые (по линии трех пространственных падежей) выступают в качестве послеложно-именных слов.

Рассмотрим английские предлоги и послелоги карачаево-балкарского языка, сравним их структуру, семантику и типы, проанализируем и сопоставим их с целью изучения английских предлогов и карачаево-балкарских послелогов. Послелоги подразделяются на следующие основные группы: собственно послелоги, соотносительные послелоги [3, с. 280-281].

Собственно послелоги – это такие слова, которые *утратили семантическую связь* со словом-источником и выполняют только служебную функцию, указывая на различные синтаксические отношения между самостоятельными словами.

К *собственно послелогам* карачаево-балкарского языка относятся: *амалтын – из-за, бла – с, деру – до, (деричи, деричин), кибик – как, къатыи – с, къылы – из-за, сайын – каждый раз, сартын – из-за, ююн – из-за* (выполняют различные синтаксические отношения между самостоятельными словами) (примеры и перевод автора статьи – Б. З.).

Соотносительные послелоги – это слова, которые наряду с функциями послелогов *сохраняют возможность самостоятельного употребления* в другом грамматическом контексте.

Послелоги этой группы, исходя из той части речи, к которой восходит послелог, подразделяются на следующие три группы:

а) послелоги, образованные от имен существительных при помощи словообразовательного аффикса *-лы / -ли, -лу / -лю*: *жапылы, къарамлы, къылыкълы, маталлы, сыфатлы, тюрсюнлю, халли, шекели, чакълы*;

б) послелоги – изолированные формы имен прилагательных, наречий и местоимений: *алгъа, аллын, алда, ары, артха, бери, баиша, бурун, джууукъ, ёзге ёнге, къадар, къаришы, къажау, кем, кере, сора, сонгра, ушаи*;

в) послелоги, по своему образованию являющиеся глагольными формами: *ала, баишлан, кере, къаран, къарамай, таба*.

В английском языке свободные предлоги – это лексические предлоги (отношения места, движения и времени) как в [4, с. 63]:

She went to the cinema at 5 o'clock. / *Ол киногъа беш сагъат + да кетгенди (сагъат + да именное слово + падежное окончание).* / *Она ушла в кино в 5 часов.*

In the evening I sat by the window on a sofa. / *Мен ингур + де терезени джан + ында диван + да олтуруб эдим (джан + ында – послелог в карачаево-балкарском языке).* / *Вечером я сидела на диване у окна.*

Лексические предлоги – «фиксированные» отвлеченные отношения, кроме падежных, как: *...that the river was impassable to everybody was obvious to us* [6, p. 112]. / *Хар бары + да ёталмазлыгъын бу суну бил + ебиз (бары + да именное слово + падежное окончание).* / *Мы понимали, что не все перейдут эту реку.*

This country depends for food supply on its neighbors [3]. /

Бу эл хониу эли битими бла хайырланады (бла – послелог в карачаево-балкарском языке). / *Это село использует урожай соседей.*

Грамматические предлоги (выражающие прежние падежные отношения 50% всех предлогов) как:

Show it to each of them. / *Кёргюз аны хар бирине (хар бирине – каждому – именное слово).* / *Покажи это всем.* (пример и перевод автора статьи – Б. З.)

It is made by hand especially for you [8, с. 67]. / *Ол къол бла этилгенди сен + нге аталыб (бла – послелог в карачаево-балкарском языке).* / *Это ручная работа, специально для тебя.*

Свободные предлоги представляются наиболее яркими и четкими по своей семантике и грамматической функции: хотя они не выполняют самостоятельно функций члена предложения, они выступают в предложении как значимые компоненты членов предложений [7, с. 112].

At night they are going again, pouring forth over the bridges and though, the subways and across the ferries and out of the trains [3]. /

Кече ала барадыла кётюрле + ни юсю бла, метро + ла бла, паром + ла бла, поезд + ле бла (в карачаево-балкарском языке *кече* – наречие, *кётюрле + ни юс + ю бла* – существительное в родительном падеже +

послеложно-именное слово в местном падеже + послелог **бла**, метро + **ла бла**, паром + **ла бла**, поезд + **ле бла** – существительное, которое отвечает на вопрос местного падежа + послелог **бла**). / Ночью ехали они снова по мосту, в метро, на паромах на поездах.

Большинство свободных предлогов способны сочетаться почти с любым словом одного семантического ряда (глаголы движения, падения, проникновения; или существительные, обозначающие предметы разрядов: занятия, чувства, пространства). Поэтому, например, *during* может сочетаться со следующими похожими по значению длительности словами и словосочетаниями:

the afternoon – кюнорта заман + да – в обед, *the day* – кюндюз заман + да – днем, *this season* – джай заман + да – в это время года, къач заман + да – осенью, къыш заман + да – зимой, джаз заман + да – весной; *the whole summer* – сау джау заман + да – все лето, *the session* – джыыйлыу заман + да – во время встречи; *the last few miles of the journey* – экскурсия боишлыр заман + да – в конце путешествия, *the rain storm* – джангур джаугъан заман + да – во время шторма, *my stay here* – мен мында турган заман + да – во время проживания.

В карачаево-балкарском языке *during* соответствует имя существительное **заман** с аффиксом **-да** во временном значении, который переводится как *во время*. Таким образом, свободные предлоги употребляются по правилам их сочетаемости со знаменательными словами, и в каждом случае необходим учет значений как этих слов, так и предлогов.

Фиксированные предлоги представляют собой явление, грамматически и лексически отличное от свободных предлогов. Они показывают не конкретные отношения места и времени, а отвлеченные.

Так, если свободный предлог **from** или **to** сочетается со всеми глаголами движения, то также неразрывно сочетание фиксированных предлогов **on**, **to**, **into** соответственно с глаголами **depend**, **belong**, **translate**. Сотни глаголов и существительных способны выражать свое значение в сочетании с дополнением лишь при участии определенного значения определенного предлога и никакого другого [4, с. 77]. Предложение:

I agree with him on two points but wouldn't have agreed to the whole proposal [6, р. 86]. / Эки джерде мен аны **бла** разыма, бютеу бары **бла** уа разы болаллыкъ тюлме – в карачаево-балкарском языке аны **бла** – с ним, бары **бла** – во всем показывает, как один глагол в английском языке частично меняет свое значение в зависимости от употребления трех различных фиксированных предлогов [4, с. 69]. / В двух случаях я с ним согласна, в остальных случаях не смогу согласиться.

Однако часто наблюдается бесспорное влияние предлога на глагол, при котором семантика глагола подвергается изменению. **Succeed** означает *следовать*, но с **to** этот глагол – *унаследовать*:

He succeeded to this firm [6, р. 61]. / **Анга** фирма кългъанды (кому – **анга** ему, ей дательный падеж). / Он унаследовал фирму.

А употребление **in** придает глаголу новое значение – *преуспеть*:

He succeeded in this enterprise [Ibidem, р. 51]. / **Ву** ииде ол биринчи'ди (в карачаево-балкарском языке отсутствует послелог или послеложно-именное слово как эквивалент перевода данного предлога, поэтому использован прием функциональной замены). / Он лучший в этом деле.

Грамматические предлоги выполняют функции прежних падежных флексий. Они показывают отношения принадлежности (редко – владения), орудийности и инструментальности, партитивности адресата действия.

В этой функции выступают предлоги: **of** (*притяжательный падеж в английском языке*); **by** – **y**; **with** – **c**; **to** – **k**; **for** – **дя**, **за**; **through** – **через**; **in** – **в**; **at** – **y**; **about** – **о**, **про**; **on** – **на**, в семантике которых грамматические значения занимают подчиненное место. В карачаево-балкарском языке функцию этих предлогов осуществляют падежные аффиксы [1, с. 92].

Такое подразделение очевидно в *I'm going to my brother*. / Мен кърнаш + **ыма** барама (в карачаево-балкарском языке **-ыма** – падежный аффикс) бесспорно налицо лексическое значение, тогда как в *The house of my brother*. / Кърнаш + **ымы** юй + **ю** (в карачаево-балкарском языке **-ымы** – падежный аффикс) оно бесспорно грамматическое. / Я еду к брату.

В основном обороты с грамматическими предлогами сводятся к следующим типам: предложное косвенное дополнение *Give that newspaper to your brother*. / Ол газетни кърнашы + **нга** бер (кому кърнашы + **нга**, дательный падеж). / Отдай газету брату;

Buy a newspaper for me. / Мен + **нге** газет сатыб ал – предложное определение с общим значением принадлежности, партитивности (кому мен + **нге**, дательный падеж в карачаево-балкарском языке). / Купи мне газету.

Shall I have the pleasure of seeing you tomorrow [7, с. 11]? /

Мен сизни тамбла кърюб къуанырмамы? (в карачаево-балкарском языке функциональная замена предлога **of** другой частью речи – *деепричастным оборотом*). / Обрадуюсь ли я завтра встрече с тобой? Предложное дополнение со значением деятеля или орудия действия, а также способа действия или используемого материала:

It's painted in watercolor by my father with a brush (пример и перевод автора статьи – Б. З.).

Мени атам бу суратны акварель бойу **бла** къл буштукъ **бла** этгенди (**бла** – послелог в карачаево-балкарском языке). / Отец нарисовал ее кисточкой акварельными красками.

Послелогии многообразны по своему морфологическому составу и грамматическим особенностям. Различия в морфологическом составе послелогов объясняется тем, что они по своему происхождению восходят к различным именным и глагольным формам [5, с. 67].

Послелогии в карачаево-балкарском языке, как предлоги в английском, имеют широкое распространение и служат для конкретизации представлений о времени, пространстве и многих других абстрактных отношений или же оформляют новое значение, не представленное системой склонения.

Послеложные слова являются одним из средств выражения связи между словами в предложении по сравнению с падежными аффиксами. Послелогои выполняют служебную функцию и выступают в предложении не самостоятельно, но при однозначных словах являются словами, а не аффиксами. Между английскими предлогами и карачаево-балкарскими послелогоми есть весьма ощутимые различия, хотя они выполняют одни и те же функции в языке:

1. Предлоги употребляются препозитивно, а послелогои постпозитивно.
2. По своему употреблению, по способности указывать на самые различные отношения категория предлогов в английском языке шире категории карачаево-балкарских послелогов.

Это видно из того, что отношения, выражаемые предлогами английского языка, в карачаево-балкарском языке передаются посредством ряда грамматических и лексических средств или способа выражения, а именно: падежными аффиксами (*элден, элге – из села, в село*), послелогоми (*сени къатыш – до города, вместе с тобой*), послеложно-именными словами (*столну тюбюнде – под столом*), некоторыми словообразовательными аффиксами (*эки томлу роман – роман в двух томах*), описательными выражениями (*эсин джыйды – пришел в себя*).

3. Большинство послелогов карачаево-балкарского языка могут частично изменяться, чего нельзя сказать о предлогах английского языка.

Список источников

1. Аксененко Б. Н. Предлоги английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 320 с.
2. Алиев Б. Карачаево-балкарская грамматика (горско-тюркский язык). Кисловодск: Крайнацидат, 1970. 143 с.
3. Баскаков И. А. Грамматика карачаево-балкарского языка. М.: Наука, 1976. 678 с.
4. Рейман Е. А. Английские предлоги: значения и функции. Л.: Наука, 1982. 241 с.
5. Хаджилаев Х.-М. И. Послелогои и послеложно-именные слова в карачаево-балкарском языке. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1982. 159 с.
6. Bennett D. C. Spatial and Temporal Uses of English Prepositions: An Essay in Stratificational Semantics. London: Longman, 1975. 251 p.
7. Bradbury R. The Illustrated Man. М.: Высшая школа, 1951. 398 с.
8. Christie A. Short Stories. М.: Просвещение, 1980. 420 с.

CLASSIFICATION OF ENGLISH PREPOSITIONS AND KARACHAY-BALKAR POSTPOSITIONS

Bidzhiev Zaur Alim-Dzhasharovich, Ph. D. in Philology
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliiev
lepshokova.e.a@mail.ru

The article is devoted to studying the classification of English prepositions and Karachay-Balkar postpositions. Having analyzed modern English prepositions and Karachay-Balkar postpositions, their semantics and functions the author comes to the following conclusion: both English prepositions and Karachay-Balkar postpositions are widely used and serve to specify the conceptions of time, space and many other abstract conceptions, or they can generate new meaning not provided by declension system.

Key words and phrases: preposition; postposition; free; the Karachay-Balkar language; fixed; postpositional-nominal words.

УДК 81.11

В статье проводится когнитивный анализ концепта SIN (ГРЕХ) на основе текстов Священного Писания с целью рассмотрения возможности построения когнитивного сценария, включающего взаимосвязанные с ним концепты. В качестве иллюстраций приводится анализ примеров метонимий, метафор и метафонимий, выполняющих когнитивную функцию. Автор утверждает, что исследование метафорических переносов в рамках религиозных текстов может служить инструментом к более полному осмыслению данной области человеческой культуры.

Ключевые слова и фразы: религиозная картина мира; категоризация; концептуализация; концепт SIN/ГРЕХ; когнитивный сценарий; концептуальная метафора; метонимия; метафонимия.

Боброва Татьяна Олеговна, к. филол. н.
Ставропольский государственный педагогический институт
tat.bobr@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «SIN» (ГРЕХ) В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ

Феномен метафоры привлекал внимание многих ученых на протяжении ряда столетий. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего метафору только как языковое средство, как результат замены слов и контекстных сдвигов, когнитивная лингвистика связывает ее с ментальными процессами, сопровождающими порождение и восприятие речи. Согласно концепции американских ученых Дж. Лакоффа и М. Джонсона,